

Экономический потенциал и перспективы развития Южно-американского общего рынка

Е.Ю. Кудрявцева

(Дипломатическая академия МИД РФ)

Пример Европейского союза по созданию успешного интеграционного формирования уже более полувека вдохновляет другие государства на повторение в той или иной степени этого опыта. Для развитых и особенно развивающихся стран целенаправленное экономическое и политическое сближение дает возможность не только катализировать внутренний рост и гарантировать устойчивое развитие в рамках субрегиона, но и сделать заявку на упрочение своих позиций в системе мирохозяйственных связей и стремительно меняющейся геоэкономической картине мира.

Одним из крупнейших и наиболее значимых региональных интеграционных объединений развивающихся стран является действующий с 1991 года в Южной Америке МЕРКОСУР. По своим размерам и потенциалу это второй в мире после ЕС таможенный союз, в который входят пять полноправных участников - Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай (с момента основания) и Венесуэла (с 2006 г.), а также пять ассоциированных членов - Боливия, Чили, Колумбия, Перу и Эквадор.

Заявленное в самом названии МЕРКОСУР (с исп. Общий рынок Южного конуса) создание на территории стран-участниц общего рынка, а тем более продвижение к следующим стадиям интеграции, изначально представлялось лидерам блока долгосрочной задачей. Однако современный этап развития южноамериканских государств, характеризующийся довольно уверенным экономическим подъемом и идейно-политической близостью правящих администраций, позволяет им уже сейчас де-

лать шаги по пути от таможенного союза к более тесному и скоординированному экономическому и валютно-финансовому сотрудничеству.

Цикл взлетов и падений

За сравнительно недолгую историю своего существования МЕРКОСУР успел пережить как беспрецедентные успехи, так и немалые разочарования и даже попытки отказа участвующих сторон от дальнейшего продвижения к намеченным целям.

Значительные подвижки в деле интеграционного строительства и экономического развития стран-участниц приходится на первые восемь лет деятельности сообщества. Именно тогда была создана зона свободной торговли (ЗСТ), практически сформирован таможенный союз (ТС). Рост торгово-экономических показателей в этот период был впечатляющим. Так, с 1991 г. по 1998 г. экспортные потоки внутри группировки выросли в пять раз - с 4,1 до 20,4 млрд долл. Доля внутрizonовой торговли в объемах взаимных поставок в конце 90-х гг. составляла 14% для Бразилии и свыше 30% для Аргентины, Парагвая и Уругвая¹. Снижение таможенных барьеров и макроэкономических рисков способствовало углублению процессов взаимодополняемости и специализации. Улучшились качественные характеристики торговли: в 1998 г. около 60% товарооборота стран МЕРКОСУР² приходилось на внутрифирменный обмен. Схожая ситуация наблюдалась в инвестициях, которые между крупнейшими партнерами по интеграции возросли за восемь

лет более чем в восемь раз, переключившись во многом со сферы услуг на производственные отрасли. Немаловажную роль в становлении интеграции сыграли динамичные процессы общей торговой либерализации, государственного дерегулирования экономики и приватизации, охватившие в основном все страны МЕРКОСУР в 90-е гг.

Вместе с тем, успешное торгово-экономическое сближение стран-участниц на фоне существенной разницы в национальных валютных режимах и в отсутствие общей политики в области макроэкономики и финансов привело к тому, что МЕРКОСУР сыграл роль «переносчика инфекции» между государствами общества, пострадавшими от мирового финансового кризиса конца 90-х гг. Вначале Бразилия (январь 1999 г.), затем Аргентина (январь 2002 г.) и Уругвай (июнь 2002 г.) пережили серьезные социально-экономические и валютно-финансовые потрясения. Девальвация национальных валют, резкое падение темпов экономического роста и уровня благосостояния населения, прогрессирующие безработица и бедность привели к тому, что по многим показателям экономического развития страны МЕРКОСУР оказались отброшенными в «потерянное десятилетие» 1980-х гг.³

С 2003 года открывается новая страница в истории Южноамериканского общего рынка. «Возрождение» МЕРКОСУР идет одновременно по нескольким направлениям. Во-первых, институциональная модернизация,

включающая создание первых полноформатных наднациональных органов блока – Постоянного арбитражного суда и Парламента МЕРКОСУР. Во-вторых, совершенствование ТС, предусматривающее постепенную ликвидацию существующих исключений из единого внешнего тарифа, либерализацию торговли услугами, отмену двойного взимания импортных тарифов, введение общего режима происхождения товаров, подготовку Общего таможенного кодекса и т.д.

И наконец, залогом долгосрочного развития блока представляются предпринимаемые меркосуровцами шаги по пути к более высоким ступеням интеграции, как-то: проведение политики структурной и макроэкономической конвергенции, сближение финансовых режимов, создание собственной субрегиональной системы финансирования. Остановимся подробнее на последних.

Политика преодоления структурных асимметрий

Различия в масштабах, уровне развития и степени конкурентоспособности экономик всегда были одним из ключевых вопросов в МЕРКОСУР. В настоящее время на лидера интеграции - Бразилию - приходится свыше 70% общего ВВП, в то время как Парагвай и Уругвай концентрируют менее 3% создаваемого в блоке валового продукта (см. таблицу 1).

Таблица 1

Некоторые асимметрии экономического развития стран МЕРКОСУР

	ВВП 2006 г. в текущих ценах (млн долл.)	Прирост ВВП 2006/2005 (%)	ВВП на душу населения 2006 г. в текущих ценах (долл.)	Конкурентоспособность (место в мире, 2007)	Открытость экономики (место в мире, 2007)
Аргентина	214 259	8,5	5098	85	95
Бразилия	1 067 801	3,7	4369	72	70
Парагвай	9 019	4,2	1 250	121	99
Уругвай	19 308	7,0	5191	75	33

Источник: ECLAC, Economic Survey for Latin America and the Caribbean, 2006-2007 (www.eclac.org); The Global competitiveness Report 2007-2008 (www.gcr.weforum.org); Index of Economic Freedom 2007 (www.heritage.org).

После череды кризисов произошло некоторое выравнивание по уровню доходов, но со знаком минус: не беднейшая страна блока Парагвай подтянулся к уровню лидеров интеграции, а исторически самые богатые страны Южной Америки – Аргентина и Уругвай – сильно сдали свои позиции по данному показателю. Аналогичные тенденции прослеживаются в последние годы по уровню конкурентоспособности этих двух государств. Аргентина, одна из самых либеральных стран региона в 90-е гг., в новом веке также заметно потеряла в степени открытости своей экономики вследствие усиления административного контроля со стороны государства. Хотя создается видимость, что уровень развития партнеров по МЕРКОСУР сейчас довольно близок, проблема «больших и малых» стран-участниц остается весьма насущной. Если асимметрии в размерах территории, численности населения и обеспеченности природно-ресурсными богатствами представляется затруднительным ликвидировать путем мирного сотрудничества в рамках экономической интеграции, то подтянуть уровень развития инфраструктуры, подготовки рабочей силы и т.п. в определенных провинциях стран блока, как показывает опыт ЕС⁴, возможно путем долгосрочной целенаправленной политики. Предпринимаемые в ее рамках меры по увеличению конкурентоспособности менее развитых экономик могли бы ускорить их экономический рост и способствовать увеличению дохода на душу населения, приблизив их таким образом к уровню более развитых государств.

В МЕРКОСУР в 1990-е гг. подобной политике не уделялось должного внимания. Идеология интеграционного процесса базировалась на понимании того, что увеличившиеся после создания ЗСТ масштабы субрегионального рынка выгодны прежде всего малым странам группировки. Ключевым инструментом развития в эпоху нелиберальных реформ считалось открытие экономик. Программы экономического и социального развития, осуществляемые в тот период, были немногочисленны и финансировались в основном международными - Всемирный банк (ВБ) - и региональными - Межамериканский банк развития (МАБР), Фонплата - организациями⁵.

Асунсьонский договор о создании МЕРКОСУР признавал наличие асимметрий⁶ и предусматривал их сглаживание при формировании ЗСТ путем предоставления малым странам блока более длительных периодов конвергенции, расширенных национальных списков исключений и особого режима происхождения товаров. При переходе к ТС схожие исключения были предоставлены Парагваю и Уругваю Протоколом Ору-Прету (1994 г.) и последовавшими за ним Решениями Совета Общего рынка (СОР), высшего руководящего органа МЕРКОСУР⁷. Однако все эти меры носили единичный характер и не являлись частью продуманной политики.

Начиная с 2003 года, с подачи Парагвая тематика ликвидации асимметрий заняла особое место в повестке дня МЕРКОСУР. На саммите в Монтевидео (декабрь 2003 г.) Парагвай и Уругвай получили ряд новых послаблений по сравнению с общими нормами функционирования ТС.

В частности, обеим странам было разрешено сохранять существующие исключения из единого внешнего тарифа в течение более длительного срока и вводить новые временные ограничения на ввоз продукции из третьих стран, а также использовать импортные квоты на средства производства, отличные от принятых Бразилией и Аргентиной. Парагваю дополнительно предоставлялся более гибкий режим происхождения товаров с меньшей региональной составляющей и была зафиксирована его особая позиция в том, что касается ведения переговоров блока с третьими странами и торгово-экономическими объединениями.

Важным поворотным моментом стало принятие Решения СОР о необходимости создания специальных фондов поддержки экономик малых стран. В течение 2004 г. в ходе работы группы экспертов высокого уровня указанное Решение было дополнено рядом документов, запустивших формирование Фонда структурной конвергенции (ФСК) МЕРКОСУР. В качестве цели его деятельности была названа «физическая интеграция блока, развитие конкурентоспособности, содействие социальному сближению и поддержка институционального развития, в особенности, малых стран блока» (см. таблицу 2).

Основные направления структурной конвергенции МЕРКОСУР, финансируемые ФСК

Направление	Основные задачи
Структурное сближение экономик	✧ содействие развитию и структурной модернизации экономик малых стран и наименее развитых регионов, включая совершенствование механизма приграничного сотрудничества и коммуникационных систем в целом
Развитие конкурентоспособности	✧ содействие увеличению конкурентоспособности производителей МЕРКОСУР, включая процессы конверсии производства и переквалификации рабочей силы, которые бы способствовали созданию товарных потоков внутри МЕРКОСУР ✧ реализация проектов интеграции производственных цепочек и повышения институционализации государственного и частного секторов в областях, связанных с качеством производства (технические стандарты, сертификация, оценка соответствия, санитарные и фитосанитарные нормы и т.д.) ✧ финансирование национальных программ развития внешней торговли посредством улучшения производственной базы и использования новых экспортных технологий ✧ разработка новых видов продукции и производственных процессов
Социальное сближение	✧ содействие социальному развитию, в частности, в приграничных зонах, реализация проектов общеблокового значения в таких сферах, как охрана здоровья, сокращение бедности и безработицы, совершенствование социальной инфраструктуры (повышение уровня и обеспечение доступности образования, развитие сетей водоснабжения, реализация программы «Доступное жилье»)
Укрепление институциональной структуры	✧ повышение эффективности деятельности институциональных органов МЕРКОСУР в части достижения поставленных перед ними задач

ФСК начал свою работу в декабре 2006 г. Его деятельность рассчитана на десять лет, общая сумма средств должна составить 1,25 млрд долл. Предполагаемая структура взносов: 70% - Бразилия, 27% - Аргентина, 2% - Уругвай и 1% - Парагвай. Вступление Венесуэлы должно скорректировать это процентное соотношение. В первые годы работы Фонда приоритет будет отдаваться физической интеграции стран-участниц, в первую очередь совершенствованию экономической инфраструктуры (транспорт, энергетика, телекоммуникации). В частности, планируется оказать содействие реализации проектов в рамках Инициативы по развитию региональной интеграции в Южной Америке (IRSA)⁸. На Аргентину и Бразилию, основных инвесторов фонда, планируется выделять лишь 20% его финансирования, 80% средств пойдут на поддержку проектов экономического и социального развития Парагвая и Уругвая.

В плане повышения конкурентоспособности параллельно с ФСК будет реализовываться специальная программа. Ее основной задачей является координация деятельности соответствующих органов, занимающихся повышением конкурентоспособности на национальном уровне. В рамках Программы государственные институты и частные структуры более развитых стран будут оказывать техническое содействие и передавать опыт своим партнерам из малых государств блока в таких областях, как повышение качества продукции, дизайн и инновации, развитие экспортных возможностей, использование ноу-хау и т.д. Поддержка будет предоставляться на тех же условиях, что и внутри страны, и финансироваться государством, учитывая как часть взноса в ФСК.

Обширный круг задач ФСК позволяет надеяться, что его деятельность не превратится в простое перераспределение средств от

«богатых» стран к «бедным», а будет способствовать мобилизации внутреннего потенциала отстающих пока государств и комплексному их развитию. Кроме того, представляется важным уделять особое внимание реализации проектов развития беднейших регионов всех без исключения стран-членов МЕРКОСУР. По данным экспертов Латиноамериканской ассоциации интеграции, разница в уровне развития провинций внутри отдельно взятых государств блока может достигать 8-10 раз.

Макроэкономическая конвергенция

Помимо асимметрий структурного характера выделяют также асимметрии государственной политики, которые имеют определяющее значение на стадии создания общего рынка и перехода к экономическому и валютному союзу. В качестве показателей, наглядно демонстрирующих разницу в проводимых странами экономических политиках, выделяют реализуемые на национальном уровне программы содействия инвестициям и экспорту, государственные субсидии, налоговые и валютно-финансовые режимы и др. Данные различия преодолеваются путем гармонизации национальных политик, включая реформирование политики органов управления, действующих на региональном/провинциальном и местном уровнях и имеющих различную степень институционального развития.

Первый шаг по пути к макроэкономической конвергенции МЕРКОСУР был сделан в марте 2000 г. на встрече министров финансов и председателей центральных банков стран-участниц, которые договорились о необходимости координации основных экономических показателей. В декабре того же года на саммите МЕРКОСУР во Флорианополисе (Бразилия) были установлены общие макроэкономические критерии:

- максимальный уровень инфляции - 5% годовых в 2002-2005 гг., и 4% после 2006 г. (исключения устанавливались для Парагвая);

- первичный дефицит государственного бюджета - менее 3% ВВП с 2002 г., при этом Бразилии, учитывая ее недавний выход из кризиса, разрешалось до 2003 г. иметь дефицит бюджета до 3,5% ВВП;

- в качестве долгосрочной задачи ставилось снижение уровня внешнего долга с тем, чтобы к 2010 г. его доля в ВВП не превышала 40%⁹.

Тогда же на саммите было подписано соглашение о сотрудничестве между ЦБ стран МЕРКОСУР в целях предотвращения отмыкания денег.

Координация экономических политик, в частности, выполнение установленных показателей, является неотъемлемым условием достижения не только устойчивого, но и более симметричного экономического и социального развития стран-участниц. Контроль за выполнением данной задачи был возложен на созданную в том же 2000 г. группу макроэкономического мониторинга (ГММ). Специалистами Группы была выработана общая методология определения показателей развития и уже с конца 2000 г. начаты регулярные публикации серий гармонизированных бюджетных показателей. Они служат для сравнения финансовых результатов, полученных партнерами по интеграции, ни в коей мере не отменяя существующих официальных методик ведения статистики. С января 2005 г. на регулярной основе стал подсчитываться гармонизированный индекс потребительских цен стран МЕРКОСУР и ассоциированных членов. Кроме того, в обязанности ГММ был включен анализ систем управления национальными финансами и рынками капиталов с целью их сближения в будущем.

В конце 2001 г. инициативы экономического сближения были временно отложены из-за финансового кризиса в Аргентине. Хотя мониторинг со стороны ГММ продолжал осуществляться, показатели развития всех стран субрегиона оставляли желать лучшего. Так, государственный долг в Аргентине в самом тяжелом для нее 2002 году приближался к 150% ВВП, а индекс потребительских цен перевалил за 40% годовых.

В настоящее время создалась благоприятная обстановка для возвращения на стезю макроэкономической координации. Все государства МЕРКОСУР находятся в фазе экономического подъема: ВВП Аргентины в последние четыре года растет на 8-9% в год, Уругвая – на 7-8%, устойчивый рост наблюдается

в Бразилии (3-4%) и Парагвае (4%)¹⁰. В 2005-2006 гг. Бразилия, а затем и Аргентина полностью погасили свою задолженность перед Международным валютным фондом (МВФ), что позволило заметно улучшить показатель соотношения госдолга и ВВП. Уругвай осуществил реструктуризацию внешнего долга, Парагвай практически урегулировал проблему

просрочек платежей. Сейчас все партнеры по блоку имеют профицит государственного бюджета, достигающий не менее 2% ВВП. Однако из полноправных членов МЕРКОСУР только Бразилия выполняет все показатели, установленные в 2000 г. Основной проблемой ее соседей остается инфляция, достигающая 7-9% годовых (см. таблицу 3).

Таблица 3

Показатели развития стран МЕРКОСУР и Чили по гармонизированной методологии расчета (данные на март 2007 г.)

	Первичный бюджетный результат		Государственный долг*		Инфляция (% в год)
	Млн долл.	% ВВП	Млн долл.	% ВВП	
Аргентина	18894	2,8	267080	39,2	9,2
Бразилия	58923	2,5	505337	21,2	3,0
Парагвай	224	2,0	1076	9,5	5,6
Уругвай	15890	3,3	225904	48,3	7,4
Чили	5907225	7,6	1397238	1,8	2,6

Примечание к таблице:

* Включая международные резервы.

Источник: Составлено автором на основе данных, публикуемых ГММ (Grupo de Monitoreo Económico, <http://gmm.mecon.gov.ar>)

Как видно из таблицы, к системе макроэкономического мониторинга присоединилась Чили, в ближайшем будущем в систему показателей планируется внести данные Венесуэлы.

Участники МЕРКОСУР выражают решительное намерение продолжать свой путь к экономическому сближению. Однако работа в данном направлении должна подкрепляться дальнейшей координацией действий в области торговой политики. По мнению бывшего министра экономики Аргентины Х.Л.Мачинеа, занимающего сейчас пост исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, макроэкономическая координация напрямую зависит от тесной и заинтересованной внутри-

региональной торговли. Именно укрепление последней создаст необходимую основу для корреляции экономических циклов и благоприятные условия для углубления интеграции¹¹.

Мечты о единой валюте

Одно из положений теории международной экономической интеграции гласит, что различия в обменных курсах национальных валют государств при наличии единых таможенных барьеров приводят к различной стоимости импорта из-за пределов блока. Так, в Аргентине заниженный курс песо стимулирует национальных производителей к экспорту и гарантирует в определенной степени от переизбытка импорта. В Бразилии, где стоимость

реала, напротив, высока, национальные компании жалуются на наплыв дешевого импорта из третьих стран. И хотя пока реальной угрозы он не представляет (бразильцы защищены достаточно солидным положительным сальдо торгового баланса), обсуждение возможности введения единой валюты МЕРКОСУР ведется в последнее время все чаще. Подобная перспектива рассматривается в рамках созданного в 2003 г. Института по сотрудничеству в области денежного обращения. Ориентируясь в данном вопросе на опыт ЕС, меркосуровцы считают, что введение единой валюты блока поможет предотвратить в будущем финансовый хаос, подобный тому, что положил начало аргентинскому кризису 2001-2002 гг.

Координация экономических политик является необходимым, но не достаточным условием реализации идеи введения единой валюты блока. Более конкретные предпосылки будут созданы в случае запуска процесса «дедолларизации» внутрizonовой торговли. В конце 2006 г. на заседании СОР МЕРКОСУР был подписан Протокол, по которому в конце 2007 года Аргентина и Бразилия должны перейти на использование во взаимной торговле только национальных валют – песо и реала. Будет также разрешено накопление банковских государственных и частных резервов в валюте соседней страны. Минимизация «присутствия» доллара США в двустороннем сотрудничестве, а впоследствии и отказ от его использования призваны заметно снизить оперативные расходы компаний, занимающихся экспортом-импортом между Бразилией и Аргентиной. По подсчетам экспертов, это принесет около 2,5% экономии ежегодно (в абсолютном выражении - 500 млн долл. из общей суммы двусторонней торговли в 20 млрд долл.)¹².

Данную систему планируется опробовать не позднее начала 2008 г. Соотношение курсов двух валют будет фиксироваться ежедневно на 19:00. По нему и будут сводиться оперативные остатки двусторонних торговых операций. Стороны договорились выработать механизм денежной компенсации потерь от перехода к новой системе расчетов: сальдо торгового баланса (сейчас оно положительно для Бразилии) будет компенсироваться в долларах США.

Лидерам МЕРКОСУР «дедолларизация» дает реальный шанс сделать взаимную торговлю более выгодной. Момент для осуществления данной инициативы выбран удачный. Дело в том, что до погашения этими странами задолженности перед МВФ, где политику определяют США, подобное вряд ли представлялось бы возможным. Данный пилотный проект, если он докажет свою эффективность в аргентино-бразильском сотрудничестве, предполагается распространить на Парагвай и Уругвай. Пока эти страны не выразили заинтересованности в присоединении к Протоколу. Асунсьон даже формально отказался от подобной мысли. Среди причин настороженного отношения к подобной идее видится две: во-первых, для предпринимателей данных государств доллар США исторически является синонимом стабильности и отказ от него автоматически повысит рисковость внешнеторговых операций; во-вторых, слабость национальных валют может привести к новым финансовым потрясениям, тогда как воспоминания о кризисах, пережитых странами МЕРКОСУР несколько лет назад, пока еще свежи в памяти.

Южноамериканский банк развития

Проблема финансирования экономики всегда относилась к числу наиболее острых в южноамериканском регионе¹³. В МЕРКОСУР идея создания субрегионального банка «вита-ла в воздухе» с первых лет создания блока, однако, до 2006 г. так и не нашла своего воплощения. Ее реализации мешала, прежде всего, «долговая петля», в которую в той или иной степени попали все участники интеграции. Лишь наладив процесс реструктуризации своего внешнего долга перед государственными и частными зарубежными кредиторами, страны сообщества смогли позволить себе вести речь о собственном финансовом институте.

Идея создания банка МЕРКОСУР была вынесена на обсуждение Венесуэлой. Политическая подоплека инициативы лежит на поверхности. Это, прежде всего, ослабление зависимости от МАБР, являющегося на сегодняшний день основным кредитно-финансовым институтом для стран МЕРКОСУР и проводящего в регионе интересы Вашингтона (США

принадлежит 30% акций данного Банка), которые, по глубокому убеждению президента Венесуэлы У.Чавеса, не отвечают задачам экономического и социального развития южноамериканских государств.

Официально договоренность о создании Южноамериканского банка (ЮБ) была достигнута в январе 2007 г. на саммите МЕРКОСУР в Рио-де-Жанейро. На тот момент идею поддержала только Аргентина. Но уже в течение 2007 г. к ней стали подключаться и другие южноамериканские государства. Бразилия изначально высказывалась за модернизацию и развитие уже существующих многосторонних финансовых институтов, таких как Фонплата и Андская корпорация развития¹⁴. Позднее, когда стала вырисовываться целая региональная финансово-кредитная система, объединяющая создаваемый ЮБ и уже действующие организации, Бразилия присоединилась к проекту.

В качестве основных задач Банка определено содействие экономическому и социальному развитию стран-участниц, повышению их конкурентоспособности; борьба со структурными асимметриями; укрепление процессов интеграции. В этой связи ЮБ будет финансировать региональные проекты в области энергетики, телекоммуникаций, промышленности, помогать странам, имеющим проблемы с платежным балансом, направлять инвестиции вглубь регионов. Средства будут предоставляться как государствам, так и частным компаниям. Важно, что ЮБ не ограничивается четверкой или пятеркой стран МЕРКОСУР, а уже охватывает большинство государств Южной Америки (на конец 2007 г. в ЮБ вошли Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Парагвай, Уругвай, Эквадор, ожидается подтверждение со стороны Чили).

Уставный капитал составит на первом этапе 7 млрд долл. (10% в денежной форме, остальное – гарантии и другие финансовые инструменты)¹⁵. Согласовано равноправное участие всех стран-участниц в управлении Банком. Это выгодно отличает его от других международных финансовых организаций (МФО), где крупнейший акционер может навязывать другим участникам свои решения. В рамках ЮБ планируется создание регионального валютного фонда, который бы сыграл роль «бронежилета», защищающего страны региона от внешней финансовой уязвимости и пре-

дотвращающего в будущем «импорт» финансовых кризисов из-за пределов региона. Ставится стратегическая цель – превратить Южноамериканский банк в ЦБ МЕРКОСУР, который в перспективе будет администрировать единую валюту группировки.

Свою работу ЮБ начнет в первых месяцах 2008 г. после утверждения Устава Банка. В высший орган управления – административный совет ЮБ – войдут министры финансов стран-участниц. Штаб-квартиру организации планируется разместить в Каракасе, филиалы – в Буэнос-Айресе и Ла-Пасе.

Создание собственного финансового института МЕРКОСУР венчает на данный момент усилия по углублению экономической интеграции блока. С помощью ЮБ сделана попытка преодоления зависимости от внешнего, прежде всего внерегионального финансирования, определявшего болезненную уязвимость стран МЕРКОСУР перед лицом финансовых шоков. Однако стремление Каракаса обеспечить с помощью данного Банка финансовый суверенитет МЕРКОСУР без контроля со стороны МФО, управляемых развитыми странами, представляется маловероятным. Собственные финансовые ресурсы южноамериканцев явно недостаточны для достижения столь амбициозной цели. Это осознают и сами идеологи МЕРКОСУР – уже сейчас ими начат поиск европейских и других инвесторов из развитых стран для повышения кредитного статуса создаваемого Банка.

* * *

С вступлением в МЕРКОСУР Венесуэлы валовой внутренний продукт данной интеграционной группировки составил около 1 триллиона долларов США, что соответствует 76% ВВП государств Южной Америки или свыше 50% ВВП всей Латинской Америки и Карибского бассейна. Обширный рынок пяти стран блока с населением в 265 миллионов человек концентрирует сейчас треть региональной торговли «к югу от Рио-Гранде», его товарооборот в 2007 г., по предварительным оценкам, может превысить 450 миллиардов долларов. Ресурсный, торговый и экономический потенциал общества растет, что позволяет говорить о МЕРКОСУР как о весьма перспективном участнике мировых интеграционных процессов.

В то же время обращает на себя внимание то, что, несмотря на заметно расширившийся в последние годы состав объединения, реальный механизм интеграции по-прежнему охватывает лишь основную четверку стран. Именно в них ведется кропотливая работа по сглаживанию противоречий и асимметрий развития, стандартизации бюджетных и валютных показателей, видно движение по пути к выполнению специфических макроэкономических задач, которые должны привести к координации других направлений экономической и валютно-финансовой политики. Остальным государствам блока, очевидно, понадобится дополнительное время и политическая воля со стороны руководства для проведения указанных инициатив в своих странах. В этой связи представляется прагматично верной идея некоторых исследователей о необходимости «разноскоростного» развития МЕРКОСУР. Речь идет о продолжении процессов интеграции на более высоком уровне в рамках Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая при постепенном подключении к ним других членов сообщества по мере выполнения последними требований вхождения в ЗСТ и ТС МЕРКОСУР.

Примечания:

¹ Los procesos de integraciyn de los países de América Latina y el Caribe 2000-2001: avances, retrocesos y temas pendientes. CEPAL/ECLAC: Divisiyn de Comercio Internacional e Integraciyn. SERIE Comercio internacional №25. Santiago, Chile, Septiembre de 2002. P.10.

² Здесь и далее по тексту, если не указано особо, под составом МЕРКОСУР подразумевается четверка основных членов блока без учета недавно принятой Венесуэлы.

³ «Потерянное десятилетие» - термин, введенный в употребление экспертами Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна для описания развития латиноамериканских стран в 1980-х гг. Данный период характеризовался долговым кризисом, имевшим разрушительные последствия для экономики региона. Так, по показателю ВВП на душу населения к 1990 г. латиноамериканцы стали в среднем на 10% беднее, чем были в начале 80-х гг.

⁴ В ЕС региональной политикой, направленной на ускоренное развитие и преодоление отсталости хозяйственных территорий, занимаются четыре структурных фонда: Европейский социальный фонд,

Европейский фонд ориентации и гарантий в области сельского хозяйства, Европейский фонд регионального развития и Финансовый инструмент поддержки рыболовства. На финансирование их деятельности выделяется около трети союзного бюджета (это вторая по значимости статья расходов после сельскохозяйственной политики).

⁵ Las Asimetrías y las Políticas de Convergencia Estructural en la Integraciyn Sudamericana MERCOSUR / Documento presentado por la Secretaría General de ALADI en el Foro de Reflexiyn “Un Nuevo Tratamiento de las Asimetrías en la Integraciyn Sudamericana“, realizado en La Paz el 21 de octubre de 2005, P.9.

⁶ Ст.6 Асунсьонского договора гласит: «Страны признают существование определенных различий в темпах развития Республики Парагвай и Восточной Республики Уругвай, что находит отражение в Программе торговой либерализации (Приложение 1)».

⁷ Речь идет о предоставлении малым странам блока дополнительного года для адаптации к ТС и дополнительного пятилетнего срока для введения единого внешнего таможенного тарифа в 14% для импорта средств производства.

⁸ IIRSA представляет собой многостороннюю программу, финансируемую Межамериканским банком развития и объединяющую 12 южноамериканских государств (нынешние десять стран «большого МЕРКОСУР», а также Гайану и Суринам). Инициатива имеет целью развитие региональной инфраструктуры. В рамках IIRSA намечено осуществить в течение 30 лет 335 проектов на общую сумму 37,5 млрд долл.

⁹ Macroeconomic coordination in Latin America: does it have a future? José Luis Machinea y Guillermo Rozenwurcel. CEPAL - SERIE Informes y estudios especiales №15. Santiago, Chile, December 2005. P.25.

¹⁰ ECLAC, Anuario estadístico de América Latina y el Caribe, 2006, P.85.

¹¹ Macroeconomic coordination in Latin America: does it have a future? José Luis Machinea y Guillermo Rozenwurcel. CEPAL - SERIE Informes y estudios especiales №15. Santiago, Chile, December 2005. P.23.

¹² Средний объем операции малого экспортно-импортного предприятия, на долю которых приходится свыше 90% сделок в аргентино-бразильской торговле, не превышает 15-25 тыс. долл. «Деолларизация» позволит такой компании около 2400 долл. чистой экономики в месяц (La Naciyn, Buenos Aires, 26.08.07).

¹³ Все сформированные в 1960-70-е гг. в ЛА-иКБ интеграционные объединения старались обеспечить свои финансовые тылы. Так, страны Центральноамериканского общего рынка вскоре после его образования создали Центральноамериканский банк экономической интеграции, призванный обслуживать субрегиональные проекты. В середине 1970-х гг. руководителями Андской группы были основаны Андский резервный фонд и Андская система финансирования торговли. В рамках Латинао-

мериканской ассоциации свободной торговли появился Финансовый фонд развития, в группировке Карибских государств (КАРИКОМ) – Карибский банк развития. (Романова З.И. Региональная интеграция – новые вызовы // “Латинская Америка”, 2003. С.7).

¹⁴ Фонплата, в которую входят Аргентина, Боливия, Бразилия, Парагвай и Уругвай, имеет 410 млн долл. активов; АКР – 10,5 млрд долл.

¹⁵ La Naciyn, Buenos Aires, 09.10.07.

Совет Федерации ратифицировал закон о портовых особых экономических зонах

Совет Федерации ратифицировал закон “О внесении изменений в федеральный закон “Об особых экономических зонах в РФ” и отдельные законодательные акты РФ в части создания портовых особых экономических зон (ОЭЗ).

Согласно документу, портовые ОЭЗ могут создаваться на территориях морских и речных портов, открытых для международного сообщения и захода иностранных судов, на территориях аэропортов, выполняющих международные воздушные перевозки, а также на территориях, предназначенных для их строительства. Закон устанавливает ограничения по площади для портовой ОЭЗ - не более 50 кв. км. Также предусматривается, что площадь портовой ОЭЗ может быть увеличена постановлением правительства РФ. Портовые ОЭЗ, согласно документу, создаются на 49 лет. При этом срок их существования продлению не подлежит.

Законом также устанавливаются требования к резидентам портовых зон. В частности, если соглашением об осуществлении деятельности в портовой ОЭЗ предусматривается строительство и реконструкция объектов портовой инфраструктуры, резидент обязан осуществить капитальные вложения в размере не менее 100 млн евро при строительстве инфраструктуры нового морского порта, не менее 50 млн евро при строительстве инфраструктуры нового речного порта, а также не менее 3 млн евро - при реконструкции действующих портов.

Кроме того, закон устанавливает обязанность резидента портовой зоны представить в таможенные органы обеспечение уплаты таможенных пошлин в размере не менее 30 млн руб. - для деятельности, связанной со складированием, хранением, оптовой и биржевой торговлей товарами, в том числе подакцизными и минеральным сырьем, 10 млн руб. - для товаров, не являющихся подакцизными или минеральным сырьем, а также 2,5 млн руб. - при осуществлении иной портовой деятельности.

Напомним, портовые ОЭЗ могут создаваться в рамках существующих морских и речных портов, а также грузовых терминалов международных аэропортов. При этом предполагается использование на территории портовой зоны свободного таможенного режима. Кроме того, на портовые ОЭЗ распространяются все льготы, действующие в отношении резидентов других типов ОЭЗ.

Министерство экономического развития и торговли (МЭРТ) РФ одобрило 25 проектов по ОЭЗ на сумму 6,5 млрд руб. Проекты были предложены организациями - потенциальными резидентами ОЭЗ. Среди них три бизнес-плана по особым экономическим зонам промышленно-производственного типа в Республике Татарстан, а также 22 технико-внедренческих проекта, в числе которых 6 проектов в ОЭЗ “Дубна” в Подмосковье, 3 - в Томской области, 8 - в Санкт-Петербурге и 5 - в Зеленоградском округе Москвы. В результате реализации этих проектов предполагается создать 6,5 тыс. рабочих мест.

Соб. инф.